

УДК 37.013

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Е. В. Гелясина

кандидат педагогических наук, доцент
заведующий кафедрой педагогики, частных методик
и менеджмента образования Витебского областного института
развития образования

В статье раскрываются философские основы концепции непрерывного образования педагогов в системе повышения квалификации. В качестве ключевого подхода избран антропологический подход. Его специфика раскрывается с опорой на понимание феномена “забота о себе”, который маркирует сущностное начало человека и бытийно-временную обусловленность его жизни. Посредством названного феномена уточняется содержательное наполнение цели, выявляются особенности образования и самообразования педагога. Раскрываются ключевые антропологические константы повышения квалификации, утверждающие его как систему условий, обеспечивающих педагогу возможность реализации себя средствами образования. Обосновывается целесообразность рассмотрения повышения квалификации как открытого и непрерывного процесса.

Ключевые слова: непрерывное педагогическое образование, повышение квалификации, антропологический подход, забота о себе.

Введение

Эффективность системы непрерывного образования педагогов в системе повышения квалификации детерминирована степенью ее антропологической меры, определяемой полнотой представленности в ней человека – “главного предмета в мире... и всегда для себя последней целью” [1, с. 351]. В современной педагогической науке антропологический подход прочно занял место ключевого методологического ориентира, используемого при создании концепций. Такая методологическая исключительность прослеживается на протяжении всей истории развития европейской философской мысли: от античности, в которой человек позиционируется как мера всех вещей, до современности, обнаруживающей человека как проблему для самого себя, его фрагментарность, бездомность, заброшенность в мир, неустойчивость, нетождественность и безразличие к самому себе. В последней трети XX в. Э. Фромм [2] ставит человеку неутешительный диагноз, называя его обнищавшей вещью. Обнищание современного человека, по мнению классика экзистенциальной психологии, связано не с дефицитом материальных благ. В жизни современников они-то как раз присутствуют. Обнищание наблюдается в человеческом смысле, что выражается в тотальной неуверенности в себе, подавленности, одиночестве, скуке, нарастающей тревоге, отсутствии радости на фоне материального изобилия. Homo sapiens превращается в Homo consumens – “совершенного потребителя”, компенсирующего свою внутреннюю пустоту постоянно возрастающим потреблением.

Современный человек живет в пространстве децентрированного дискурса, который изобилует симулякрами, гетерогенными потоками информации, гипетрекстами, эпатажными суждениями. В постнеклассическом “философском проекте” (труды Ж. Делеза, Ж. Дерриды, М. Фуко) эксплицирован вопрос о смысловой нагрузке об-

разования, обоснована актуальность выявления его бытийного модуса. Работы названных авторов абсолютно однозначно указывают на доминирование антропологической тематики, осуществление проблематизации и формулировку возможных вариантов ответа с позиций антропологического подхода.

Рассмотрению его сущности и возможностей использования для решения различных исследовательских задач было уделено внимание в ряде философских, психологических и педагогических работ (Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, Е.М. Бабосова, О.И. Генисаретского, П.С. Гуревича, Г.Б. Корнетова, В.М. Розина), которые сегодня стали классикой. Однако сложно не согласиться с мнением, высказанным В.К. Пичугиной [3], о том, что работа по оформлению антропологического подхода в педагогике еще далека от своего завершения. Он еще не оформился как монолитное теоретическое основание, в силу чего в антропологической “методологической рамке” сосуществуют (иногда на взаимодополняющих, а, порой и на конфликтующих началах) различные точки зрения, обуславливающие “пестроту” исследовательских программ.

Все выше сказанное актуализирует необходимость разработки антропологического подхода и осуществление его контекстного рассмотрения, что позволит выявить конституирующие характеристики непрерывного педагогического образования, реализуемого в системе повышения квалификации.

Основная часть

В работах А.Ф. Лосева [4] и М. Хайдеггера [5], посвященных исследованию античности, показано, что рассуждения о человеке появляются лишь в философии Сократа. До этого времени предметом рассуждений философов выступает бытие, в котором человек представлен как одна из его составляющих. Окончательно “гуманитарный поворот” античности и утверждение “теоретического человека” оформляется в трудах Платона. Это, как пишет М. Хайдеггер, изменяет воззрения на человека, задает его понимание как духовного и телесного существа и тем самым детерминирует дифференциацию мировосприятия в оппозиции “субъект – объект”. Завершается утверждение субъекта в учении Р. Декарта. С этого момента человек дистанцируется от мира и проблематизирует возможность его познания. Размышления о человеке начинают разворачиваться в гносеологическом русле. Названные обстоятельства актуализируют постановку вопроса о том, что есть человек, что представляет собой истина и каковы ее критерии. Таким образом, происходит рождение человека, рассуждающего о мире и себе самом как познающем этот мир. Следуя А.Ф. Лосеву [4], с возникновением “субъективного человека” философская мысль приобретает антропологические характеристики. Дальнейшее свое развитие эти размышления получают в величайшем философско-педагогическом проекте – пайдейе. Именно пайдейя акцентирует внимание на том, какой путь должен пройти человек, устремленный к идеалу своего духовного и физического совершенствования, каким образом он может и должен непрерывно себя изменять.

Полагаем, что для выявления антропологических констант непрерывного педагогического образования, осуществляемого в системе повышения квалификации, особое значение должно быть отведено анализу феномена “забота о себе”. Данный феномен позволяет выявить сущностные характеристики цели, результата, а также процесса образования и самообразования взрослого человека. Результаты историко-педагогического осмысления феномена “заботы о себе” представлены в работе В.Г. Безрогова и В.К. Пичугиной [6], а его философский ракурс рассмотрен М. Фуко [7] и М. Хайдеггером [8].

В эпоху античности впервые в истории европейской мысли осуществлена формулировка проблемы выращивания “Я” человека, становления его как субъекта соб-

ственной жизни, обладающего свободой и несущего ответственность за себя самого и дела всего полиса. В философском наследии М. Хайдеггера [8] “забота” мыслится онтологически-экзистенциально и предстает как исходное сущностное начало целостного человеческого бытия. Быть-в-мире, по М. Хайдеггеру, означает ничто иное, как нести печать заботы.

Для решения поставленной нами исследовательской задачи принципиально важное значение приобретает рассмотрение трех взаимообусловленных, взаимопересекающихся и взаимосвязанных модусов заботы, выделенных М. Хайдеггером: бытия-в-мире, бытия-при-внутримировом-сущем, забегания-вперед. Каждый из названных модусов имеет темпоральную (временную) определенность. Это означает, что модусы заботы соотносимы с прошлым, настоящим и будущим человека. Рассмотрим каждый из них. Первый модус – бытие-в-мире. Посредством концепта “бытие-в-мире” делается указание на то, что человек всегда погружен в определенный контекст, всегда наличествует его связь с миром, со-бытийность с другими людьми, включенность в культуру-обусловленную систему общественных отношений. Благодаря включенности в общественные отношения возможно формирование исконно человеческой “ради-чего самовыбранной способности-быть” [8, с. 308]. Социум является средой, в которой оформляется “бытие-собой” человека, его заботливое со-бытие с другими людьми. Бытие-в-мире необходимо рассматривать исторически, ибо оно разворачивается во временной перспективе. Примечательно, что эта перспектива имеет не физическое измерение, а антропное. Антропное время каждого человека (его “возрастные часы”) обуславливает субъективно осознаваемый возраст, а также личностный и профессиональный внутренний временной график.

Время, как аргументированно показал М. Хайдеггер, является атрибутом бытия. Человек временен и существует исключительно во времени. Прошлое человеческой жизни никогда из нее не исчезает, не остается позади. Все как раз-таки наоборот (даже если сам человек отказывается признать это) прошлое являет себя в настоящем и определяет контуры будущего.

Приведенные выше рассуждения о бытийно-временной обусловленности жизни человека ориентируют нас на понимание того, что педагога, включенного в образовательный процесс на повышение квалификации, нецелесообразно рассматривать вне его профессионального прошлого, вне осознания и оценки этого прошлого им самим. Эффективность образовательного процесса детерминирована сформированным у педагога образом “Я-профессиональное”, его отношением к профессии и педагогическому труду, мотивированностью на профессиональное саморазвитие, составом и структурой “концептуальной сети”. Все названные психологические образования существенным образом влияют на процесс и результат повышения квалификации. Они работают по принципу когнитивных и эмоциональных шлюзов, которые определяют пропускную способность восприятия педагога, доминирующие у него способы понимания, интерпретации и оценки всего происходящего. Именно эти психологические структуры выступают ключевыми факторами, определяющими акты создания педагогом образа реальности и определяют выбор им индивидуальной траектории профессионального саморазвития.

Как отмечалось ранее, второй модус заботы – “бытие-при-внутримировом-сущем”. Этот модус задает особый характер отношения человека к тем вещам, которые его окружают. Важно отметить, что эти вещи не просто наличествуют (присутствуют) в жизни человека. Они не просто образуют его материальное окружение, оформляют и заполняют мир, в котором он живет. Сущее является таковым лишь в той степени, в которой оно включено в жизнь человека, “участвует” в ней, становится переживаемым.

Рассуждая о “бытии-при-внутримировом-сущем”, М. Хайдеггер дает новое философское прочтение феноменологической максимы Э. Гуссерля – “назад к самим вещам!” Новизна заключается в смещении смыслового ударения на лексему “к самим”. Это следует понимать, как указание на необходимость обращения к вещам как к “само-по-себе-себя-кажущим”, то есть как к тем, которые есть сами по себе – являются на самом деле, по своей сути. Такой смысловой поворот позволяет противостоять забвению человеком жизненного мира, противодействует предвзятому отношению к вещам, неадекватному их артикулированию в слове. Сущностное (незатемненное) отношение к вещам является условием успешной человеческой практики. Адекватная “ценностная нагруженность” вещей порождает человекомерное к ним отношение, обеспечивает возможность использования их в качестве инструментов. Именно поэтому очень важно различать использование человеком вещей в качестве средств (определенной техники) и ставшее привычным, обыденным “орудование” (термин М. Хайдеггера) ими. В связи с изложенным выше, сделаем значимое для нашего исследования замечание о смысловой эквивалентности (равнозначности) лексических единиц: “техника”, “средство”, “инструмент”.

Обращение с вещью как с определенным средством (инструментальное, технически целесообразное обращение) всегда осмыслено и служит для достижения четко определенной цели. Пользуясь терминологией М. Хайдеггера, такого рода обращение с вещами имеет множество отсылок к применять “для-того-чтобы” создать условия для удовлетворения исконно человеческих потребностей. Этим самым подчеркивается антропологическое измерение техники, указывается на взаимодополнительность и взаимосвязь ее вещного и антропологического понимания, фиксируется взгляд на технику как на исторически выработанное и запечатленное в культуре средство достижения цели. Каноны технического обращения (т. е. обращения с вещью как со средством) воплощаются в методе. По этой самой причине не существует метода без средства, при решении конкретной задачи метод всегда требует применения адекватных средств. Верно и обратное: средства раскрывают свою сущность только будучи включенными в целенаправленную “методически оснащенную” деятельность.

Человекомерность техники проявляется не только через ее внешнюю ориентированность, создающую возможность существования и жизнедеятельности человека, но и в потенциальной способности выступать способом самопонимания, самовыражения, самоанализа и самосозидания. При этом обращение к себе не означает игнорирования человеком окружающего мира, исчезновение заботы о нем. Поворот человека к себе требует поворота к сути мира, самоопределения себя в нем, поиска смысла своего существования, выработки способов обретения подлинности, выработки пути к себе. По мысли М.К. Мамардашвили [9], поворот к себе создает условия для реализации человеком самой главной своей страсти – быть человеком. Поворот к себе создает условия для рождения в человеке того, что естественным образом не рождается. Поворот к себе несамопроизволен, он требует усилия, которое не только творит саму жизнь, но и устанавливает определенный порядок в мире. Порядок требует поддержания, включенности думающего, творящего, ответственного человека. Бездействие не обеспечивает константности. Лишь хаосу свойственна самовоспроизводимость. Порядок требует постоянного приложения усилий. Как отмечает в этой связи М.К. Мамардашвили, “... если я чего-то не делаю, то нечто в мире рушится” [9, с. 19].

Все сказанное обуславливает возможность расширения контекста понимания сущности техники, в котором она приобретает экзистенциальные смысловые оттенки и предстает как “техника себя” (понятие М. Фуко [7]). Это позволяет определить в

качестве приоритетного направления непрерывного образования педагогов овладение ими техниками самообразования. Исходя из этого важным квалиметрическим показателем повышения квалификации может быть признан уровень готовности педагогов к самостоятельному проектированию и реализации индивидуальной траектории профессионального саморазвития. Это дает основания для понимания сущности непрерывного образования, осуществляющегося на повышении квалификации не как процесса организуемого “обучающим для обучаемого”, а как процесса, инициируемого и реализуемого самими обучающимися.

Третий модус заботы – “забегание-вперед” – специфическим образом задает бытие человека, очерчивает те характеристики, которые существенно отличают его от всего существующего в мире. Бытие человека есть бытие, ускользающее вперед. В силу чего оно никогда не бывает завершенным. Именно поэтому бытие человека всегда есть некая возможность, всегда превосходит себя, проектирует, “выбрасывает” само себя вперед. Следуя М. Хайдеггеру, будущее – “феноменом исходной временности”. Он утверждает, что не настоящее создает будущее, а будущее создает настоящее. Жизненная и профессиональная перспектива, созданная человеком, определяет все его действия в настоящем. Модус заботы как “забегания-вперед” дает возможность обосновать нам две антропологические константы непрерывного образования педагогов в системе повышения квалификации. Первая: система повышения квалификации рассматривается как система, создающая условия для реализации педагогом проекта себя средствами образования. Вторая заключается в необходимости рассматривать непрерывное образование педагога как специфический способ его бытия принципиально незавершаемый, открытый, нуждающийся в постоянном дооформлении, а, поэтому, требующий непрерывной реализации.

Заключение

Изложенное выше позволяет сделать ряд выводов, касающихся ключевых антропологических констант непрерывного образования педагога, реализуемого в системе повышения квалификации:

Сущностные характеристики непрерывного образования педагогов в системе повышения квалификации целесообразно определить через понимание феномена “забота о себе”. Такой взгляд на непрерывное педагогическое образование актуализирует работу на повышении квалификации, направленную на развитие рефлексивной способности педагога. Способность к рефлексии позволяет педагогу не только “быть” в профессии, но и осознавать себя в ней, адекватно оценивать приобретаемые профессиональные качества.

Субъект процесса повышения квалификации – педагог непрерывно изменяющийся, выявляющий свои профессиональные дефициты и преодолевающий их, прилагающий усилия по превосхождению “себя прежнего”, заботящийся о себе, своем профессиональном уровне и профессиональном предназначении.

Процесс повышения квалификации – феномен темпоральный по своей природе. Именно поэтому он должен рассматриваться как открытый и непрерывный.

В ходе процесса повышения квалификации принципиально важное значение приобретает обращение к личностному и профессиональному опыту педагогов, обеспечение условий для проявления ими творческой инициативы и овладения “техниками изменения себя”.

Условием человекомерности повышения квалификации, детерминантной его эффективности выступает ситуация событийной включенности педагогов в образовательный процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Кант, И.** Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Сочинения : в 6 т. – М. : Мысль, 1966. – Т. 6. – С. 349–588.
2. **Фромм, Э.** Искусство быть / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2013. – 348 с.
3. **Пичугина, В. К.** Антропологический подход в истории педагогики в контексте развития педагогической антропологии / В. К. Пичугина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=1917&binn_rubrik_pl_articles=73. – Дата доступа: 01.04.2019.
4. **Лосев, А. Ф.** История античной эстетики. Высокая классика / А. Ф. Лосев. – М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2000. – 624 с.
5. **Хайдеггер, М.** Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
6. **Пичугина, В. К.** Образование и забота о себе в эпоху метамодерна / В. К. Пичугина, В. Г. Безрогов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2015. – Вып. 3. – С. 116–128.
7. **Фуко, М.** Герменевтика субъекта : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс 1981–1982 учебном году / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2007. – 677 с.
8. **Хайдеггер, М.** Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : ad Marginem, 1997. – 452 с.
9. **Мамардашвили, М. К.** Очерк современной европейской философии / М. К. Мамардашвили. – СПб. : Азбука, 2018. – 544 с.

Поступила в редакцию 26.05.2020 г.

Контакты: elena_porkova@list.ru (Гелясина Елена Владимировна)

Geliasina E. ANTHROPOLOGICAL CONSTANTS OF CONTINUOUS EDUCATION OF TEACHERS IN THE SYSTEM OF ADVANCED TRAINING.

The article reveals the philosophical foundations of the conception of continuing education of teachers in the system of advanced training. The anthropological approach was chosen as the key approach. Its specificity is revealed through understanding of the phenomenon of "self-care", which marks the essential principle of man and existential conditionality of his life. Through the named phenomenon, the content of the goal is clarified, the features of the education and self-education of the teacher are revealed. The key anthropological constants of advanced training are considered, confirming it as a system of conditions that provide the teacher with the opportunity to realize himself through education. The expediency of considering advanced training as an open and continuous process is substantiated.

Keywords: continuous pedagogical education, advanced training, anthropological approach, self-care.